

А.С. КНЯЗЬКОВ

A.S. KNYAZKOV

НАЧАЛЬНИК ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ П.К. ПОНОМАРЕНКО: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

THE CHIEF OF THE GUERRILLA MOVEMENT CENTRAL STAFF LIEUTENANT-GENERAL P.K. PONOMARENKO: STROKES TO HIS PORTRAIT

Сведения об авторе. Князьков Анатолий Сергеевич — полковник в отставке, кандидат исторических наук (Москва). E-mail: kniazkov38@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается деятельность П.К. Пономаренко на посту начальника Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного главнокомандования в период функционирования штаба с мая 1942 г. по январь 1944 г.

Ключевые слова: Центральный штаб партизанского движения; П.К. Пономаренко.

Information about author. Anatoly Knyazkov — Colonel (ret.), Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: kniazkov38@mail.ru).

Summary. The article examines the activity of P.K. Ponomarenko as the Chief of the Guerrilla Movement Central Staff at the General Headquarters of the Supreme High Command during operation of this Staff from May 1942 to January 1944.

Keywords: Guerrilla Movement Central Staff; P.K. Ponomarenko.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны неразрывно связана с именем Пантелеймона Кондратьевича Пономаренко. Война застала его на посту члена ЦК ВКП(б), Первого секретаря ЦК КП(б) Белоруссии и одновременно члена военного совета Западного особого военного округа.

Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко, украинец, родился 27 июля 1902 года в крестьянской семье на хуторе Шелковском Кубанской области, ныне Белореченского района Краснодарского края.

16-летним юношей он добровольно вступил в ряды Красной армии, в Гражданскую войну участвовал в обороне Екатеринодара (ныне Краснодар), потом учился на рабфаке, работал на нефтепромыслах и железной дороге, в 1932 году окончил Московский институт инженеров транспорта, с 1932 по 1936 год служил в Красной армии в должности командира батальона. В 1939 году в качестве члена военного совета Белорусского фронта участвовал в планиро-

вании и вводе советских войск в Западную Белоруссию. В 1940 году Пономаренко был награждён орденом Ленина¹.

С началом Великой Отечественной войны Пономаренко, оставаясь членом ЦК ВКП(б) и Первым секретарём ЦК КП(б) Белоруссии, со свойственной ему энергией и деловитостью включился в выполнение сложных задач, связанных с мобилизацией всех сил республики на отпор врагу. Последовательно занимал должности члена военного совета фронтов (с 27 июня 1941 г. — Западного, с 24 июля по 25 августа 1941 г. — Центрального, с 4 октября по 29 октября 1941 г. — Брянского), с 1 декабря 1941 г. по 30 мая 1942 г. — члена военного совета 3-й Ударной армии Калининского фронта. Эти фронты и армия действовали на московском направлении. Пономаренко в тяжёлых условиях отступления Красной армии показал высокие организаторские способности, неизменно проявлял волю и настойчивость в деле развёртывания подпольной борьбы и партизанского движения, за которые он перед военными советами названных воинских

объединений нес непосредственную ответственность. В 1941 году на оккупированной территории Белоруссии уже действовали 3 областных, 2 городских и 25 районных подпольных партийных комитетов, сражались с врагом 92 партизанских отряда².

Пономаренко, анализируя боевую деятельность партизан первых месяцев войны, пришёл к выводу, что коммуникации должны являться главным объектом их борьбы. Именно здесь партизаны, по его мнению, имели возможность нанести наибольший урон врагу. Свои соображения П.К. Пономаренко 21 сентября 1941 года изложил в докладной записке И.В. Сталину. «Организованная систематическая диверсионная работа в тылу противника, — утверждал он, — представляет огромную силу, значение которой для операций фронтов и армий трудно переоценить. Танковый батальон — грозная сила на поле сражения, в эшелоне совершенно беззащитен и ликвидируется с успехом 2—3 диверсантами. То же самое относится и к пехотным, артиллерийским, авиационным и другим частям. Диверсанта могут

уничтожить их ещё до ввода в бой или замедлить их движение, доставку на фронт»³.

Он предлагал создать на каждом фронте центры подготовки инструкторов-подрывников, которые развернут массовое обучение партизан этой специальности непосредственно в партизанских отрядах. «Сейчас дело не в том, чтобы длительно готовить группы или одиночек-диверсантов “классиков”, — писал Пономаренко. — Нет слов, “классики” сработают прекрасно, но они не решат дело. Сейчас необходима широко организованная, плановая, систематическая, массовая диверсионная работа... Надо решительно искоренить кустарщину, разобщённость, мелочность и в ряде случаев пренебрежение к диверсионной работе»⁴. Реакция Сталина на это заявление была положительной. В дальнейшем коммуникации противника во всех постановлениях ЦК ВКП(б) и приказах НКО СССР, предназначенных для партизан, всегда стали определяться как главный объект, подлежащий разрушению, а транспорт — уничтожению.

Важной проблемой, в решении которой Пономаренко принял активное участие, было создание системы управления партизанскими силами. В начале войны в руководстве партизанским движением не было достаточной эффективности и организованности. До 30 мая 1942 года этим делом занимались партийные комитеты республик,

областей и районов, оказавшихся захваченными противником, Главное политическое управление РККА, военные советы фронтов и армий, а также органы Народного комиссариата внутренних дел и Народного комиссариата государственной безопасности, но без необходимого согласования усилий между собой. Председатель Хомутовского райисполкома Курского обкома ВКП(б) отмечал: «Хуже всего было с тем, что мы не знали, с кем имеем дело и к кому мы должны обращаться. Подчинять нас находилось много людей, а если что-нибудь надо было нам получить, то никого не найдёшь»⁵.

Анализ документов того времени также показал, что, с одной стороны, имевшее место децентрализованное управление партизанскими силами способствовало их повсеместному и быстрому росту: к концу года за линией фронта на различных направлениях развернули борьбу более 90 тыс. партизан. С другой стороны, децентрализация управления затрудняла боевую деятельность партизан, так как порождала неразбериху в постановке им боевых задач, приводила к расточительному расходованию сил и средств при выполнении партизанами одной и той же задачи, что нередко оборачивалось большими потерями.

На необходимости централизации руководства партизанским движением настаивали в письмах в ЦК ВКП(б) и ГКО многие

партийные руководители партизанской борьбы на местах, а также крупные военные специалисты. Все они, сходясь в главном, что централизация руководства партизанским движением крайне необходима, пути решения этой проблемы видели неодинаково. Так, нарком внутренних дел Л.П. Берия выступал против создания нового управленческого органа: он предлагал сосредоточить всё дело руководства партизанскими силами исключительно в руках его ведомства, которое, по его мнению, уже накопило за войну значительный опыт руководства подпольной и партизанской борьбой и располагало достаточным количеством подготовленных кадров⁶. В то же время известный военный деятель — заместитель наркома обороны СССР генерал-полковник Н.Н. Воронов придерживался совершенно противоположной точки зрения. Он считал, что для управления всеми партизанскими силами следует «создать партизанский фронт во главе с командующим и его штабом, подчинив его непосредственно СВГК»⁷.

Были и другие предложения. С одним из них Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко ознакомился в кремлёвском кабинете Сталина, куда он был вызван вождем в декабре 1941 года для личной беседы. Вначале обсуждался вопрос, поднятый в записке П.К. Пономаренко от 19 сентября 1941 года. Сталин счёл аргументацию Пономаренко о необходимости массового применения партизанами диверсий на коммуникациях врага убедительной, поставленные им вопросы своевременными и правильными. После этого беседа перешла на тему централизации руководства партизанским движением. Сталин предложил Пономаренко изучить материалы, поступившие из Управления формирования и укомплектования войск Красной армии (УПРАФОРМ) и высказать по ним своё мнение. Этот орган в то время возглавлял заместитель наркома обороны СССР генерал-полковник Е.А. Щаденко.

УПРАФОРМ предлагал сформировать в советском тылу на добровольной основе из ополчения две армии: конную (7 дивизий — 33 000 человек) и стрелковую (8 дивизий — 26 465 человек), вооружить их

Руководящий состав Центрального штаба партизанского движения. В центре — Главнокомандующий партизанским движением Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов 1942 г.

трофейными немецкими винтовками и пулемётами, обучить и ввести на оккупированную территорию для ударов по тылам врага. Оперативное использование этих партизанских армий предлагалось осуществлять по планам Генерального штаба и по решению Ставки Верховного главнокомандования. Ожидалось, что спланированные совместно с регулярными войсками действия этих армий окажутся эффективными и одновременно «резко поднимут боевое настроение советского населения, обеспечат массовое пополнение партизанских армий людьми»⁸.

Пономаренко, ознакомившись с предложениями Е.А. Щаденко, пришёл к выводу, что они нереалистичны и не соответствуют обстановке на фронте. «Хочу сказать откровенно, — докладывал он И.В. Сталину, — в предложениях Щаденко речь идёт не об организации народного партизанского движения на захваченных противником территориях, а о формировании армий, которые, по его мнению, следует ввести затем на оккупированные территории для партизанских действий. Конечно, всё это на захваченной гитлеровцами советской земле можно сделать. Но как их введут на оккупированную территорию и нужно ли их, вообще говоря, туда вводить? Следует ли перекачивать из наших резервов в тыл врага столь нужные стране силы и реально ли это сделать? Необходимо иметь в виду, что на захваченной противником советской земле сейчас находятся десятки миллионов наших граждан, и нашей задачей, как я полагаю, является поднять их на вооружённую и другие формы борьбы против оккупантов. Предложения Щаденко настолько противоречат задачам организации всенародного партизанского движения, что я не знаю, что и сказать». Сталин пристально посмотрел на него и заметил: «Почему не знаете! Вы уже всё основное сказали! ЦК ВКП(б) отклонил эти предложения как нереальные». После этого Сталин предложил Пономаренко немедленно приступить к организации Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) при Ставке Верховного главнокомандования (СВГК)⁹.

Однако принятие самого постановления ГКО о создании штаба в силу ряда причин задержалось ещё

на полгода. Оно состоялось лишь 30 мая 1942 года¹⁰. Как и намечал Сталин, начальником штаба был утверждён П.К. Пономаренко, которому поручалось его формирование¹¹. Одновременно этими и последующими решениями ГКО были созданы республиканские и областные штабы партизанского движения. При военных советах фронтов стали действовать представительства ЦШПД, руководители которых вошли в состав военных советов. В свою очередь представительства ЦШПД имели в армиях, входивших в состав фронтов, оперативные группы. Опыт показал, что такая система руководства партизанскими силами исключала противоречивость и разнобой в руководстве и успешно функционировала.

Общие задачи партизанам ставила Ставка ВГК. В соответствии с обстановкой они конкретизировались на местах военными советами фронтов и армий, парторганизациями и руководящими органами партизанского движения. Это создавало условия для тесного взаимодействия партизанских сил с регулярными войсками.

Иностранные исследователи Ч.О. Диксон и О. Гейльбрунн сущность проведённых преобразований выразили следующими словами: «Партизанским подразделениям и частям боевые приказы отдавали не только районные штабы, но и Центральный комитет партии и... непосредственно командование Красной армии. Такое чрезвычайное сокращение числа командных инстанций свидетельствует о гибкости организационной структуры партизанских сил... Такая простая организация не снижала боеспособности советских партизан. Партизаны всегда были готовы выполнить любое задание армии, партии или штаба...»¹².

Для работы в центральных органах партизанского движения под контролем Пономаренко отбирались кадры, способные правильно понять и быстро освоить новое для них дело. Это были руководящие партийные работники, военнослужащие, работники органов НКВД — НКГБ. С 15 июня 1942 по 15 февраля 1944 года в процессе подбора постоянных кадров работниками Отдела кадров ЦШПД были приняты 2728 человек, в том числе военнослужащих — 2294 человека. Из них в ЦШПД, АХО, базу и пункт сбора

П.К. Пономаренко

резерва направлены 553 военнослужащих и 240 вольнонаёмных, в подвижный радиоузел ЦШПД — 106 и 18 соответственно, в центральные школы — 1309 и 176, остальные 326 военнослужащих — во фронтовые (областные) штабы партизанского движения¹³.

Из анализа этой статистики видно, что военнослужащие среди отобранных составляли большинство. И это были в основном офицеры и даже генералы — крупные специалисты своего дела, что в определённой степени гарантировало успешную работу ЦШПД.

Структура органов партизанского движения не была постоянной. Она менялась в связи с выполнявшимися задачами, обстановкой на фронте. Центральный штаб с 6 сентября по 19 ноября 1942 года находился в подчинении Главнокомандующего партизанским движением Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова. Штабы штаба по решению ГКО неоднократно расширялись, потом резко сокращались. Штаб дважды расформировывался: первый раз это было в марте 1943 года, но через месяц штаб восстановили, при этом из его подчинения был выведен Украинский ШПД, который стал непосредственно подчиняться Ставке ВГК. Вторично и окончательно ЦШПД был расформирован в январе 1944 года. Эти реформирования штаба, конечно, усложняли его работу.

На октябрь 1942 года в составе ЦШПД действовали 4 управления (информационно-разведывательное, политическое, оперативное, снабжения) и 7 отделов (связи, диверсионной техники и тактики, кадров, шифровальный, финансовый, секретный, административно-

П. К. Пономаренко и офицеры Центрального штаба партизанского движения

хозяйственный) с общей штатной численностью 289 человек¹⁴.

Каждое управление имело несколько отделов. Непосредственно Центральному штабу были подчинены центральный радиоузел, пункт сбора резерва и 5 центральных школ подготовки специалистов для партизанской деятельности. Примерно такая же организация, но в меньших размерах, была у республиканских и областных (фронтовых) штабов партизанского движения.

Функциональные задачи, выполнявшиеся Центральным штабом в годы войны, были самые разнообразные. Он непосредственно руководил местными штабами и партизанскими формированиями; устанавливал с ними связь; подготавливал и проводил крупные партизанские операции; обеспечивал взаимодействие партизанских сил с Красной армией; организовывал подготовку партизанских кадров; снабжал партизан оружием, боеприпасами и другими материальными средствами, а также агитационными материалами, обобщал и распространял боевой опыт¹⁵.

Возглавляемый Пономаренко штаб разворачивал работу спешно, при недостатке кадров, материального имущества, в трудное на фронте время, когда противник на юго-западном направлении вновь захватил стратегическую инициативу. К июлю 1942 года враг прорвался на Кавказ, вышел к Сталинграду, по-прежнему удерживал в блока-

де Ленинград, угрожал Москве. В оккупации оказались огромные территории. Над страной, как и в 1941 году, нависла смертельная опасность. Государство и Красная армия напрягали все силы, чтобы остановить врага, повернуть ход войны в свою пользу. Немалая роль в защите Отечества отводилась партизанам и подпольщикам. Они должны были оказать помощь регулярным войскам в разгроме противника.

Пономаренко вспоминал, что ЦШПД начал свою работу с установления количества партизанских формирований на оккупированной территории, мест их дислокации и боевых возможностей, о чём чётких сведений у него ещё не было. Для этого его представителями вылетали в тыл врага, встречались с партизанами, их командирами и подпольщиками, уточняли обстановку, выявляли нужды партизан, ставили им конкретные задачи. Уже 3 июля 1942 года, по истечении месяца с момента назначения Пономаренко на должность начальника ЦШПД, он смог доложить в Ставку, что на оккупированной территории выявлены 608 партизанских отрядов, их обслуживают 69 радиостанций, но радиосвязь с ЦШПД поддерживают лишь 30 проц. выявленных отрядов.

В докладе также говорилось, что районы базирования отрядов находятся в относительной близости от основных коммуникаций противника и расположенных вдоль них складов боеприпасов, горючего,

продовольствия. Но они, уточнял Пономаренко, плохо вооружены и поэтому редко выходят на железные дороги, в своих районах уничтожают лишь небольшие группы врага и некоторые объекты, чаще всего не имеющие военного значения. Посланники ЦШПД таким отрядам ставят активные задачи по разрушению немецкого тыла. Пономаренко уточнил, что для того, чтобы полностью решить вопрос управления партизанским движением, необходимо, чтобы в тылу врага работали не менее 120—150 партизанских радиостанций, а в распоряжении ЦШПД имелось хотя бы звено транспортных самолётов для заброски партизанам оружия, боеприпасов и радиостанций¹⁶.

26 ноября 1942 года в очередном докладе Пономаренко высказал ряд важных предложений по совершенствованию структуры партизанских формирований. Дело в том, что в тот период довольно широкое распространение получили крупные партизанские формирования, построенные по типу воинских частей и соединений с большим нагромождением штабных и обслуживающих подразделений. Они были вооружены преимущественно винтовками при полном отсутствии технических средств связи и управления. В Калининской области одно время даже действовал партизанский корпус. Такие части и соединения, достигавшие нескольких тысяч человек, теряли подвижность, манёвренность, привязывались к одному месту, легко обнаруживались противником и при боевых столкновениях с ним несли большие потери.

Пономаренко считал, что основной боевой единицей в партизанском движении должен стать манёвренный, сколоченный в боевом отношении, самостоятельный действующий партизанский отряд в 100—150 человек. Опыт показал, что такие отряды действовали наиболее удачно. «Это не исключает, — развивал свою мысль Пономаренко, — применения в необходимых случаях комбинированных ударов несколькими партизанскими отрядами по крупным объектам врага»¹⁷.

Предложения, выдвинутые Пономаренко, были рассмотрены и одобрены Ставкой. Некоторые крупные части и соединения по приказу НКО были расформированы. На их базе стали создаваться партизанские бригады. Отряды, входившие в

бригаду, в оперативном отношении подчинялись её командованию, но имели свои районы базирования, вели хозяйственную деятельность, часто, когда этого требовала обстановка, самостоятельно определяли для себя объекты действий и способы решения боевых задач.

Ставка поддержала и удовлетворила другие высказанные в докладе Пономаренко запросы партизанского штаба. Для партизан были сконструированы специальное оружие для бесшумной стрельбы, зажигательные снаряды, портативные магнитные и угольные мины мгновенного и замедленного действия большой мощности, коротковолновые радиостанции, удобные для эксплуатации в тылу врага. Весь этот бесценный груз стал доставляться партизанам по воздуху самолётами и планерами, а также наземным путём через разрывы в линии фронта. Так, уже с июня 1942 по март 1943 года лётчики по заявкам Центрального штаба произвели около 700 самолётных вылетов в тыл врага, на партизанские базы были доставлены 630 т различных грузов¹⁸.

В последующие годы, когда в стране полностью завершилась перестройка экономики на военный лад, объём перебрасывавшихся авиацией грузов постоянно увеличивался. Но при этом надо отметить, что, хотя помощь советского тыла и была значительной, она, конечно, не могла в полной мере удовлетворить потребности партизан в оружии и боеприпасах. Партизанское движение численно постоянно росло, и партизанам приходилось всё недостающее оружие и боеприпасы добывать в бою. Кроме того, во многих отрядах были свои умельцы и изобретатели. Они из подручных средств собирали оружие, выплавляли из неразорвавшихся бомб и снарядов тол, который потом использовали для диверсий. Свой вклад в это дело внёс и П.К. Пономаренко. Он, используя технические знания и способности инженера, сконструировал специальную машинку для перебивки немецких патронов под калибр отечественного оружия, изобрёл «электромеханический пулемёт» и автомат, которые поступили в производство, а потом успешно применялись партизанами¹⁹.

Важной задачей ЦШПД являлось обобщение и доведение до парти-

зан боевого опыта. Пономаренко, с опорой на аппарат штаба, разработал многие приказы, директивы для региональных штабов и партизанских отрядов, определивших тактику партизанских действий, способы подрывов эшелонов, уничтожения линий связи, ведения разведки и контрразведки. Особенно большое значение для войск и партизан имела отдельная глава «Партизанское движение», вошедшая в новый Полевой устав РККА. Она была разработана Пономаренко и оперативным управлением ЦШПД по указанию заместителя наркома обороны Маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова и представлена ему 25 июля 1942 года²⁰. В главе давалось определение партизанскому движению — «народная вооружённая борьба», определена главная задача партизан — оказание «всемерной помощи Красной армии в разгроме противника», рассмотрена организация партизанских формирований и тактика их действий.

Пономаренко лично готовил для НКО СССР, Генерального штаба, Ставки Верховного главнокомандования, Государственного Комитета Обороны и ЦК ВКП(б) материалы по вопросам партизанского движения, на основе которых принимались ответственные решения. Каждый из этих документов требует тщательного исследования, так как несёт в себе неоценимый опыт борьбы в тылу врага.

ЦШПД установил с партизанами радиосвязь, без которой невозможно было бы осуществлять надёжное управление партизанскими силами.

1 августа 1942 года заработал радиоузел Центрального штаба. Параллельно разворачивали работу радиоузлы республиканских и областных (фронтных) штабов партизанского движения. В августе действовали уже 5 таких узлов, в конце года — 12. С них партизанам пошли первые радиogramмы. Через год, в августе 1943 года, в тылу противника действовали уже 402 радиостанции. К концу 1943 года ими пользовались 93 проц. партизанских формирований, в то время как летом 1942 года — всего 30 проц.²¹ Партизаны получали задания от Центрального штаба и от советского командования, отчитывались перед ними.

В пяти центральных школах ЦШПД с июня 1942 по февраль 1944 года были обучены 6501 человек²². Кадры

П.К. Пономаренко

различных партизанских специалистов готовили и в стационарных школах, развёрнутых в республиканских и областных штабах партизанского движения, и в школах, действовавших непосредственно в тылу врага при крупных партизанских отрядах. Всего за годы войны спецшколы подготовили около 40 тыс. подрывников, 5,6 тыс. инструкторов подрывного дела, 2,5 тыс. радистов и разведчиков и 3,5 тыс. командиров и начальников штабов партизанских отрядов²³.

Влившись в партизанское движение подготовленные в военном отношении кадры значительно повысили качество планирования и проведения партизанами боёв и операций, обеспечили согласованность действий крупных партизанских группировок между собой и с Красной армией.

Вместе с тем в действиях партизан имелось немало недостатков. На их устранение, например, был нацелен приказ начальника Центрального ШПД от 1 августа 1942 года «Об активизации действий партизан в тылу врага». Он был написан в духе приказа Наркома обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 года, известного как «Ни шагу назад».

Пономаренко, обращаясь ко всем партизанам, указывал, что страна находится в опасности. Враг продолжает наступление, «десятки новых дивизий противника из Франции, Бельгии, Германии с артиллерией и танками, пройдя тысячи километров, вследствие недопусти-

Пономаренко с партизанскими командирами

мой пассивности некоторых партизанских отрядов беспрепятственно выгружаются на линии фронта и вступают в бой с частями Красной армии. Сотни вражеских поездов и тысячи автомашин продолжают подвоз боеприпасов, снаряжения и техники, несмотря на то, что всюду имеются наши партизанские отряды. Части Красной армии, героически сражающиеся на фронте с остервенелым врагом, ожидают в ближайшие дни более мощной поддержки от партизанских отрядов, действующих в тылу противника». Вместе с тем приводились имевшие место позорные случаи бездеятельности некоторых партизанских отрядов. Приказ требовал «со всей энергией обрушиться на врага». Этот приказ был доведён до всех партизанских отрядов, каждого партизана. Он сыграл важную роль в активизации партизанского движения²⁴.

В конце августа — начале сентября 1942 года в Москве ЦШПД провёл совещание представителей партийных органов, командиров и комиссаров партизанских отрядов Украины, Белоруссии, Смоленской и Орловской областей, прибывших из вражеского тыла. На нём обсуждались вопросы партизанской тактики, ведения партизанами разведки и контрразведки, политической работы среди партизан и населения, взаимоотношений командиров партизанских отрядов с партийными органами, создания, обучения и использования партизанских резервов, улучшения связи и др. Совещанием руководил П.К.

Пономаренко. О его ходе и поставленных партизанами вопросах он лично ежедневно докладывал И.В. Сталину.

1 сентября 12 участников совещания принял Сталин, а 4 сентября перед партизанами были поставлены конкретные задачи по выходу на Правобережную Украину и удержанию в своих руках Брянского партизанского края. На этих территориях в скором времени Ставкой планировалось широкое наступление. Все встречи состоялись в присутствии членов советского правительства, ЦК ВКП(б) и ГКО В.М. Молотова, К.Е. Ворошилова, М.И. Калинина и П.К. Пономаренко. «Выступления партизанских командиров и комиссаров в Кремле, — вспоминает Пономаренко, — позволили лучше понять и обобщить опыт борьбы в тылу врага и определить пути его дальнейшего развития»²⁵. 5 сентября по итогам совещания в ЦШПД и кремлёвской встречи партизан с вождем вышел приказ наркома обороны СССР И.В. Сталина «О задачах партизанского движения». Этот приказ лёг в основу действий партизан и подпольщиков на период перехода Красной армии от стратегической обороны к стратегическому наступлению. Уверенно и вдохновляюще звучали заключительные строки приказа: «Совместными действиями Красной армии и партизанского движения враг будет уничтожен»²⁶.

Большое значение Пономаренко придавал политическому руководству партизанским движением, которое в отрядах с июля 1941 года осуществляли военные комисса-

ры. Но, как известно, 9 октября 1942 года состоялось заседание Президиума Верховного Совета СССР, который своим решением ввёл в армии и на флоте полное единоначалие и отменил ранее действовавший институт военных комиссаров. Он был ликвидирован и в партизанском движении. Но Пономаренко относительно партизанского движения не согласился с этим указом, что потребовало от него немалого мужества. Своё обоснование он изложил в записке на имя Сталина. «Партизаны, — писал он вождю, — это не армия, они действуют в особых условиях, во вражеском окружении при постоянном воздействии на них фашистской пропаганды и в отсутствие, нередко долгое время, истинной информации о положении на фронте и в советском тылу. В этих условиях некоторые отряды могут утратить ориентиры в перспективе борьбы и даже вырождаться в обычные вооружённые банды. Помешать этому, дать правильное направление воспитанию партизан могут в этих условиях политические комиссары, которые совместно с командирами отрядов несут полную ответственность за политико-моральное и боевое состояние партизан»²⁷. Рассмотрев эту записку, Сталин наложил на ней короткую резолюцию: «Согласен!» и поставил дату — «6 января 1943 года». Это было верное решение. Институт военных комиссаров в партизанском движении сохранился до самого конца войны. Военные комиссары, многие из которых одновременно являлись секретарями подпольных партийных комитетов, своей неутомимой деятельностью в тылу врага внесли достойный вклад в Победу.

Организационные мероприятия, осуществлённые Центральным штабом под руководством Ставки ВГК, широкий размах партизанского движения и надёжная управляемость им позволили партизанам во втором периоде войны осуществлять в интересах Красной армии операции небывалых до этого в истории войн размеров, в которых одновременно и по единому замыслу участвовало большое количество советских партизанских отрядов.

Значительный интерес в этом отношении представляла операция под кодовым названием «Рельсовая война». Её замысел был разработан начальником ЦШПД. Он же с

самого начала до её завершения руководил этой операцией.

Замысел операции заключался в том, чтобы осуществить одновременное разрушение железнодорожного полотна на основных вражеских коммуникациях оккупированной территории Ленинградской, Калининской, Смоленской, Орловской областей РСФСР, Белоруссии и частично Украины. Планировалось разрушить более 200 тыс. рельсов. К проведению операции привлекались около 170 партизанских бригад и отдельных отрядов (около 100 тыс. человек). Для её обеспечения на партизанские базы в июне—июле 1943 года авиацией было заброшено большое количество взрывчатки. Для обучения технике проведения подрывных работ в партизанские части направлялись инструкторы-минёры. 14 июля 1943 года ЦШПД издал приказ «О партизанской "Рельсовой войне" на коммуникациях врага», определивший задачи партизанским силам и конкретно каждому партизанскому отряду.

«Рельсовая война» началась 3 августа одновременно с переходом в контрнаступление Воронежского и Степного фронтов на белгородско-харьковском направлении и в условиях полной внезапности первого удара. В ночь на 4 августа было подорвано более 42 тыс. рельсов. А всего за период операции до 15 сентября было подорвано около 215 тыс. рельсов. Это составило более 1340 км пути в одну колею. Кроме того, было пущено под откос большое количество эшелонов, взорваны мосты и станционные сооружения²⁸.

Сразу же после «Рельсовой войны» во время продвижения советских войск к Днепру была проведена ещё одна, аналогичная первой, операция «Концерт». Партизаны вели боевые действия на фронте до 1000 км и в глубину до 750 км. На перегонках и узловых станциях скопилось множество эшелонов, которые не могли двигаться, так как ремонтные службы не успевали устранять последствия партизанских диверсий. По ним наносила удары советская авиация. По признанию германского командования, эти две операции сократили железнодорожные перевозки противника на 30—40 проц.²⁹

Массовое нарушение вражеских коммуникаций в значительной степени затруднило перегруппи-

ровку отступавших гитлеровских войск, осложнило их снабжение и эвакуацию. Тем самым оно содействовало успешному наступлению наших войск в Курской битве и битве за Днепр. Приобретённый партизанами опыт был использован при освобождении Белоруссии и Ленинградской области в 1944 году.

Заслуги П.К. Пономаренко по управлению партизанскими силами в годы войны высоко оценила Родина. В марте 1943 года ему было присвоено звание генерал-лейтенанта и он был награждён орденом Ленина, в июле 1944 года — полководческим орденом Суворова 1-й степени и орденом Отечественной войны 1-й степени, медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени, другими знаками отличия.

П.К. Пономаренко в 1944 году, после разгрома врага в Белорусской наступательной операции и полного освобождения территории Белоруссии, был переведён на государственную работу. Он возглавил правительство БССР.

В дальнейшем Пономаренко занимал высокие государственные и партийные посты. С 1965 года — на преподавательской работе в Академии общественных наук при ЦК КПСС. В этот период он отдавал много времени научной работе, часто выступал с докладами и сообщениями на конференциях, посвящённых Великой Отечественной войне и партизанскому движению. Именно в этот период мне приходилось неоднократно встречаться с Пантелеймоном Кондратьевичем. Я тогда работал в Институте военной истории Министерства обороны СССР в отделе, сотрудники которого занимались исследованием проблем партизанского движения и подпольной борьбы. Начальник этого отдела, деятельный и энергичный Дадо Залунович Муриев, установил тесные контакты с Пантелеймоном Кондратьевичем, приглашал его на совещания отдела, просил высказывать свои суждения по таким важным с методологической точки зрения вопросам, как сущность народной войны, в какие формы она выливалась на оккупированных территориях СССР, её размах и результативность. Мы, работники отдела, с помощью Пономаренко и с опорой на предыдущий опыт военной истории страны, устанавливали, чем отличались

действия партизан от деятельности подпольщиков и тех патриотов, которые вели организованный саботаж мероприятий оккупационных властей. Нам интересно, кто руководил партизанами, кто и в каких масштабах оказывал им помощь в материальном обеспечении, какую тактику партизаны применяли в борьбе с врагом и др. Таких и подобных этим вопросов, имевших практическое и теоретическое значение, было много. Мы с большим вниманием слушали ответы Пономаренко, вчитывались в его публикации, которых было немало, радовались, видя, что наши точки зрения по крупным проблемам военной истории совпадают.

Большой интерес у нас вызвала брошюра П.К. Пономаренко «Непокорённые», изданная обществом «Знание» в 1975 году. В ней автор писал: «Борьба советских людей на оккупированной врагом советской территории шла повсеместно... В зависимости от политических, географических и других условий эта борьба принимала различные формы и сливалась в единый всенародный поток борьбы против вражеского нашествия. Наиболее распространёнными формами этой борьбы были боевые действия партизан, политическая, организационная и боевая деятельность партийного, комсомольского и антифашистского подполья, массовый срыв невооружённым населением политических, экономических и военных мероприятий захватчиков. Каждая из этих форм не являлась замкнутой и изолированной от других форм. Всенародная борьба в тылу врага была настолько сложной и многообразной в своих проявлениях, что все её формы были взаимно связаны и дополняли друг друга, и нередко в связи с изменением условий осуществлялся переход от одной формы борьбы к другой. Наиболее организованной, острой формой сопротивления фашистским захватчикам являлась вооружённая партизанская борьба»³⁰. Эта точка зрения поддерживалась многими академическими научными институтами. Но были и её противники. Так, в капитальном труде «История Коммунистической партии Советского Союза», разработанном Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, содержалась совершенно иная